

СИСТЕМА СПРЯЖЕНИЯ В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

I. Спряжение.

Спряжение главного и придаточного предложения. Модели спряжения

1. В настоящей статье¹ под термином «спряжение» понимаются различные способы употребления коптского глагола в составе грамматических конструкций с выраженным субъектом действия, при которых подобные конструкции функционируют как главное или придаточное предложения. Любая конструкция такого рода является спряжением. Таким образом, мы имеем спряжения главного предложения и спряжения придаточного предложения (Sentence Conjugations and Clause Conjugations). К первому относятся семь времён (обоснованно называемых «временами»), а именно: три пары утвердительных и отрицательных форм и одна отрицательная форма, не имеющая утвердительного соответствия, а также императивы (из них, по сути, только каузативный можно считать спряжением). Пять спряжений придаточного предложения включают в себя 1) три эквивалента подчиненного придаточного (subordinate clause) (в состав двух из них входят предлоги), которые употребляются в купе со спряжениями главного предложения, а также 2) два «конъюнктива», которые, как правило, продолжают спряжение главного или придаточного предложений; исключением из этого правила является независимое (вероятно, эллиптическое) употребление 1 л. ед.ч. конъюнктива и 1 л. мн.ч. будущего конъюнктива (Stern §§ 446, 450). Все спряжения придаточного предложения формально отличаются от спряжений главного предложения особым типом отрицания (§ 27).

2. В коптском существует две различных модели спряжения: 1) трёхчастная и 2) двухчастная. В этих моделях функция грамматического различения возложена на разные составляющие элементы.

II. Трёхчастная модель спряжения

3. Отличительным элементом любого спряжения трёхчастной модели является (1) основа спряжения, которая занимает в этой модели первое место. За ней следует (2) субъект действия (выражаемый существительным или суффиксальным местоимением) и (3) глагол в инфинитиве. Глагол в коптском языке – это слово, способное занимать конечную позицию в трёхчастной модели спряжения:

1	2	3
а	прѡмѣ с	сѡтѣ

Субъекты действия, выраженные именем и суффиксальным местоимением, различаются по силе соединения с глаголом: частицы, занимающие в предложении второе место (гар, Δε, оун, бε, зооц) следуют непосредственно после именного субъекта, но если вторую позицию занимает суффикс, частицы употребляются после всей конструкции.

¹ Данная статья была написана и представлена на суд публики, когда я читал лекции в качестве приглашенного профессора египтологии в Университете Браун (Brown University, Providence, Rhode Island) в 1959–1960 гг. (σοφία γραμματέως ἐν εὐκαιρίᾳ σχολῆς Сир. XXXVIII.24). Я должен выразить особую благодарность моему другу и коллеге, принимавшему меня в стенах университета Браун, профессору Ричарду А. Паркеру (Richard A. Parker), который просмотрел ряд черновиков настоящей статьи и способствовал уточнению некоторых положений.

4. Спряжения трёхчастной модели таковы:

А. Спряжения главного предложения

	Утвердительные формы	Отрицательные формы
а. Основные времена		
Перфект	лqсѡт̄	̄мп̄qсѡт̄
Инфактив (еще не свершившееся действие)	--- ²	̄мпат̄qсѡт̄
Аорист	ѡлqсѡт̄	мeсѡт̄ (маq-)
Будущее III	eсeсѡт̄³	̄ннесѡт̄
б. Императивы		
[Простой	сѡт̄	̄мп̄рсѡт̄]⁴
Каузативный	мaресѡт̄	̄мп̄рт̄ресѡт̄

В. Спряжения придаточного предложения

Конъюнктив	н̄qсѡт̄
Будущий конъюнктив ⁵	таресѡт̄
Темпоралис	̄нт̄eресѡт̄
Лимитатив ⁶	ѡант̄qсѡт̄
Кондиционалис	eсѡансѡт̄

Замечание 1. В двух спряжениях — **e-с-сѡт̄** и **e-с-ѡан-сѡт̄** — между суффиксом и глаголом имеется добавочная морфема. Принимать эти добавочные морфемы во внимание нет необходимости, поскольку при употреблении с именным субъектом **ѡан** предшествует глаголу, т. е. рассматривается как часть основы спряжения: **eрѡан прѡмe сѡт̄**. Что же касается морфемы **-e-**, то она исчезает с появлением именного субъекта⁷: **eрe прѡмe сѡт̄**, из-за этого форма будущего III внешне совпадает с обстоятельственным временем и настоящим II. (ср. § 23, замеч. 4). Поскольку маловероятно, чтобы столь существенная различительная морфема опускалась изначально, аналогия с **ѡан** укрепляет нас в мысли, что **-e-** предшествовала именному субъекту, но слилась с конечным **-e-** от **eрe**; ср. (Sethe, appendix) Gardiner JEA 16 (1930), 226. Однако сама морфема **-eрe-** представляет собой нерешенную проблему, см. Gardiner JEA 32 (1946).

Другой причиной игнорирования морфемы **ѡан** при анализе трёхчастной модели спряжения является тот факт, что эта морфема может опускаться перед отрицанием **т̄** (§ 27, замеч. 3).

Замечание 2. **eс-** от **eсeсѡт̄** внешне совпадает с обстоятельственным настоящим в саидском, бохейрском, файномском и субахмимском, однако в ахмимском **лq-** от **лqасѡт̄** внешне совпадает с настоящим II; **eс-** от **eсѡансѡт̄** внешне совпадает с настоящим II в тех диалектах, в которых настоящее II отличается от обстоятельственного настоящего (§ 14).

² Утвердительным соответствием для **̄мпат̄qсѡт̄** изначально могла быть форма **zлqсѡт̄**, которая в большинстве диалектов слилась с **лqсѡт̄**.

³ В бохейрском эта форма выделяется как **eсeсѡт̄em** или **eсe-**. Разделение на слоги *e / fe-* также хорошо засвидетельствовано в ранних саидских рукописях.

⁴ Простой императив не принадлежит ни к одной из моделей спряжения, однако синтаксически ведёт себя подобно спряжениям трёхчастной модели, в том смысле, что он не подвергается ограничениям, налагаемым двухчастной моделью (§ 23). Он приводится здесь в основном для того, чтобы обеспечить необходимый контекст для отрицательного каузативного императива. Простой каузативный инфинитив не является спряжением.

⁵ В терминологии В. Тилля — финалис. (*Прим. перев.*)

⁶ Другое название — терминатив: «до того как / прежде, чем что-л. случится». (*Прим. перев.*)

⁷ Единственный известный мне пример появления **e-** перед инфинитивом — Сир. XXVIII.26 (Lagarde) **eрe неткѡ н̄сѡӯ м̄п̄хоес eе̄ eтоот̄q** «те, кто отступают от Господа, попадут в руку его» (Здесь и далее цитаты из библейских книг переводятся близко к коптскому тексту и поэтому отличаются от соответствующих канонических версий. — *Прим. перев.*) О **eи eтоот̄** \neq $\epsilon\mu\lambda\iota\pi\tau\epsilon\upsilon\sigma$ см. Crum. Dict. 70b. В Сир. XXXVIII.15 это же выражение встречается в том же времени и в той же конструкции без **e-**.

III. Двухчастная модель спряжения

5. Двухчастная модель представлена только одним базовым спряжением, так называемым «настоящим I». В сущности, она не имеет основы спряжения как таковой. Первую позицию в ней занимает субъект, выражаемый именем или особой группой местоименных преформативов (некоторые из них, а именно **к-**, **ч-**, **с-** имеют внешнее сходство, или, если говорить с исторической точки зрения, приобрели внешнее сходство с суффиксальными местоимениями).

В двухчастной модели как таковой вторая позиция (т.е. позиция предиката) вовсе не предназначена исключительно для глагольных форм: эту позицию может занимать не только инфинитив или квалитатив (чья единственная функция – занимать второе место в этой модели спряжения), но и любое наречное выражение. Это может быть как собственно наречие типа **таї** «здесь» или **мау** «там», так и предложный оборот, например **нїмнтї** «с вами» или **зї тпоіс** «в городе»:

1	2
проме †	свтї внк таї

6. Двухчастная модель спряжения в точности соответствует тому, что Гардинер (Eg. Gr. § 319) называет «псевдоглагольной конструкцией», то есть особой разновидностью предложений с наречным предикатом, в которых синтаксическую позицию наречия могут занимать некоторые глагольные формы. Историческая грамматика может объяснить присутствие инфинитива в этом типе предложений и дать некоторое обоснование для присутствия в них квалитатива. Однако для синхронного описания коптского языка данное историческое объяснение не является значимым. С точки зрения коптского в предикативном употреблении инфинитива и квалитатива нет ничего «адвербиального»⁸. С другой стороны, этот тип предложений может рассматриваться как «модель спряжения» лишь в том случае, если вторую позицию в нем занимает глагольная форма.

Таким образом, отличительным элементом двухчастной модели спряжения является глагольная форма.

IV. Инфинитив и квалитатив

7. Единственная форма глагола, способная занимать третью позицию в трёхчастной модели спряжения, – это инфинитив. Отметим, что инфинитив не является типично глагольной формой. Сохраняя свои собственные морфологические признаки, которые отличают его от обычных существительных, особенно в предыменных и предместоименных формах, инфинитив обладает в значительной степени именным характером, и поэтому некоторые синтаксические свойства сближают его с существительными. (См. Stern §§ 451, 453, 467, 468, 473. В словаре Крама (Crum) практически каждая словарная статья, посвященная глаголу («vb»), имеет подраздел «nn m» (существительное муж. рода). В этом качестве инфинитив может даже занимать вторую позицию в трёхчастной модели спряжения, т. е. обозначать субъект при другом инфинитиве, см., например, Сир. XXIX.20: **ашпторе таке мнне еусоутон** «поручительство погубило многих честных людей».

8. Заслуживает внимания следующий парадокс: инфинитив, не принадлежащий к числу типично глагольных форм, представляет собой единственную форму глагола, допустимую в типично глагольной трёхчастной модели спряжения, квалитатив же, напротив, будучи типично глагольной формой, встречается только в двухчастной модели спряжения, в которой позиция второго члена нормативно принадлежит наречию.

⁸ Vergote // Chr. d'Eg. 31 (1956), 218; Polotsky // OLZ 1957, 227.

9. Суть различия между инфинитивом и квалитативом одного и того же глагола в двухчастной модели спряжения состоит в том, что инфинитив выражает действие в процессе, а квалитатив — состояние. Ср., например, Деян. V.12 **νεψωπτε** «совершались (ἐγίνετο, fiebant)» и далее там же **νεψωοп** «пребывали (ἦσαν, erant)». Способность инфинитива и квалитатива употребляться с одним и тем же субъектом ограничивается кругом непереходных глаголов, но число непереходных глаголов, действительно допускающих употребление обеих форм в двухчастной модели, невелико. Так, например, инфинитив **μου** «умирать» употребляется в двухчастной модели, когда акт «умирания» имеет обобщенное значение, как в 1 Кор. XV.31 «Я каждый день умираю (**τμοу**)»; 1 Кор. XV.22 «как в Адаме все умирают (**ἡε гар етоумоу**)»; Пс. XLVIII.11 «каждый видит, что и мудрые умирают (**εумоу**)»; реальный и конкретный факт «умирания» выражается посредством «будущего времени» **на-моу** «собирается умереть», в то время как квалитатив **мооут** означает «быть мертвым». Инфинитивы многих непереходных глаголов, таких как **зко** «голодать» и **еве** «испытывать жажду», практически не встречаются в двухчастной модели⁹. Это верно прежде всего в отношении глаголов движения. Как правило, они требуют квалитатива, тогда как инфинитив по большей части используется в определённых фразеологических конструкциях (см. замеч. 1).

Для переходных глаголов различие между инфинитивом и квалитативом в рамках двухчастной модели спряжения связано с чередованием субъекта и объекта. Субъект состояния, выражаемого квалитативом, будет объектом действия, выражаемого инфинитивом в любом спряжении: действия **λισоттῑ** «я избираю его» или **τσωтῑ ἡмоу** «я избираю его» имеют результатом состояние **цсотῑ** «он избран». Ср. Zoega 308 (Arophth.) **αнок ζω τκω ἡμωтῑ ζωαλ αуω тетῑκн ζωαλ** «Я же отлучаю вас, и вы отлучены»; 1 Цар. XXX.1, 3 **αυροκζε... αυει εграῖ εтπολс αуω εсζннтε сροκζ** «(Амаликитяне) сожгли его... (Давид и люди его) пришли к городу, и вот он сожжён»; Втор. VI. 11 **зевфнеῖ еубнх наῖ ете ἡпῑбохоу** «колодцы высеченные, которых ты не высекал»; Мф. XIII.44 **оуаго ерзнт паῖ ента оуроме зе ероу ақгопῑ** «сокровище спрятанное, которое человек нашел и спрятал». Другими словами, квалитатив переходных глаголов по своему значению является «пассивом состояния»¹⁰.

Замечание 1. В саидской Библии описываемые конструкции, включающие обстоятельственную форму глагола **еῖ** «приходить», таковы: (1) **ецеῖ ерна-** «когда он собирался...» Мф. VI.5, Ин. XVI.21, Рим. XV.24, 2 Кор. III.16; следует особо отметить **ере петрос еῖ ернну**, букв. «когда Пётр должен был прийти» Деян. V.15; (2) **ақоуш ецеῖ** «он уже пришёл» Мф. XVII.12; (3) **есеῖ етре-** букв. «если будет необходимо, чтобы...» Мк. XIV.31.

V. Основные времена и сателлиты

10. Как и в предложениях иных типов, основным утвердительным и отрицательным временам может предшествовать один — в определённых случаях (§ 17, ср. также § 11 замеч.) два — из трёх фразовых конвертеров: (1) **не**, который переводит данное время в соответствующую форму претерита, не меняя при этом его статуса времени главного предложения, но порождая «относительное время» в том смысле, в котором, например, имперфект и плюсквамперфект являются «относительными временами» в латинском («Nebentempora» презенса и перфекта соответственно)¹¹. Два других конвертера изменяют статус времени главного предложения, превращая его в подчиненное придаточное: (2) обстоятельственный конвертер **е-**, (3) относительный конвертер **ет-**, **ете**, **е-**, **ент-** (Ср. § 18).

Замечание 1. К будущему III **не-** не присоединяется. Способность утвердительной формы будущего III присоединять обстоятельственный конвертер **е-** (сливающийся с начальным **е-**) является гипотетической.

⁹ Вне спряжения контраста между инфинитивом и квалитативом не существует. Состояние *выражаемое* квалитативом *именуется* инфинитивом. Ср. Ин. XIX.28 **тове** и Пс. LXVIII.22 **паеве**; Втор. XXVIII.56 **тетбнн... етслебшб** «та, которая мягкая и гладкая» и **пелбонн ἡпесслоблеб** «мягкость ее гладкости».

¹⁰ Термин «пассив состояния» (statal passive) заимствован из книги Curme. Grammar of the German Language (1922) § 194.4.

¹¹ Ср. W. Gardner. Hale *The cum-Constructions* (1887), 18–20, 21 n.1

Замечание 2. Претеритальный конвертер **не-** часто (но не всегда) сопровождается частицей **ге**.

11. «Вторые времена» образуются с помощью морфем, которые демонстрируют определённое сходство с фразовыми конвертерами, особенно с относительным. Хотя это сходство, скорее всего, не является случайным (ср. § 31), вторые времена лучше рассматривать отдельно от конвертированных времён по синтаксическим причинам (§§ 21, 28 замеч.). Тем не менее, вторые времена и конвертированные времена могут быть объединены друг с другом как с а т е л л и т ы основных времён.

Синтаксическая функция вторых времён, как правило, состоит в том, чтобы превращать спрягаемую глагольную форму в эквивалент существительного, способный занимать первую позицию (т.е. позицию субъекта) в двухчастной модели, и тем самым переносить смысловой акцент на адвербиальный предикат (§ 30). Английский язык достигает того же эффекта, используя т.н. cleft sentence («it was... that...»).

Замечание. Перфект II, который, по крайней мере в саидском, представляет собой единственное второе время, формообразующая морфема которого отлична от **е-**, может присоединять обстоятельственный конвертер **е-**. Получающаяся в результате форма **ентацсѡт̄м̄** внешне совпадает с относительным перфектом, однако отличается от него синтаксически: (1) она может использоваться в качестве «мнимого относительного» после недетерминированного определяемого слова¹², например, Мф. XIX.12 **оӯн̄ зенсцоӯр гар ентаӯхпооӯ ево̄л̄ з̄н̄ знт̄с̄ н̄теӯмааӯ н̄те̄їзе** «Есть скопцы, которые были рождены из чрева материнского таким образом»; (2) она отрицается посредством (**н̄-**)... **ан** (§§ 28, 30, 31), см., например, Мф. XX.28 **н̄о̄е̄ н̄п̄нре̄ н̄пр̄ме̄ ентац̄е̄ ан̄ е̄треӯдиаконе̄ӣ нац̄ ала̄ е̄диаконе̄ӣ** досл. «как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить...» (что касается конструкции **н̄о̄е̄ н̄-** детерминированное существительное плюс обстоятельственное время, ср., например, 1 Кор. XI.12); Сир. XIX.17 **оӯн̄ п̄е̄фац̄с̄лаате̄ ентац̄аас̄ ан̄ з̄н̄ п̄е̄ц̄знт̄** букв. «существует тот, кто оступился (ср. § 33), не сделав этого в своём сердце». Другие примеры см. в OLZ 1957, 232.

12. Когда фразовые конвертеры предшествуют двухчастной модели спряжения, местоименные преформативы в ней заменяются суффиксальными местоимениями. Однако в случае с относительным конвертером это верно только тогда, когда субъект придаточного предложения, выраженный местоимением, отличен от антецедента. Если антецедент и субъект относительного придаточного предложения совпадают, **ет-** помещается на первую позицию в модели спряжения.

Замечание. Справедливость анализа, например, в случае с формой относительного настоящего 1л. мн. ч. **ет̄н̄-**, которая рассматривается как **ет-** плюс суффикс **-н̄**, а не как **ет-** плюс преформатив **т̄н̄-** (новоег. *nty tw.n*), подтверждается формой 3 л. мн. ч. **етоӯ-** (в противоположность новоег. *nty st*); ср. демотич. *nty iw.n, nty iw.w*.

13. Перед именным субъектом фразовые конвертеры приобретают расширенные формы **нер̄е̄** (имперфект, § 16) **ер̄е̄**, **ет̄ер̄е̄**. Степень расширения конвертера зависит от диалекта. Ср. §§ 52–55.

14. **ер̄е̄** (в предыменной позиции) и **е̄ц̄-** также представляют собой формы настоящего II в саидском и субахмимском. В других диалектах эти формы имеют вид **ар̄е̄** (в ахмимском также **а̄**) и **а̄ц̄-**.

15. Сходный вид в этих диалектах имеют формы имперфекта **нар̄е̄**, **нац̄-**. Однако синтаксически имперфект входит в одну группу с обстоятельственным и относительным временами: вся эта группа в некоторых отношениях ведет себя не так, как настоящее II. Ср. § 21.

16. Таким образом, конвертированные формы двухчастной модели имеют внешнее сходство с основными формами трёхчастной модели спряжения. Структурно и функционально три морфемы

$\left. \begin{array}{l} \text{не̄ц̄с̄ѡт̄м̄} \\ \text{е̄ц̄с̄ѡт̄м̄} \\ \text{е̄т̄с̄ѡт̄м̄} \end{array} \right\}$	соответствуют четырёх морфемам	$\left\{ \begin{array}{l} \text{не̄ а̄ц̄с̄ѡт̄м̄, не̄ н̄п̄ц̄-} \\ \text{е̄а̄ц̄с̄ѡт̄м̄, е̄мп̄ц̄-} \\ \text{ента̄ц̄с̄ѡт̄м̄, е̄т̄ем̄п̄ц̄-, и.т.д.} \end{array} \right.$
--	-----------------------------------	---

¹² См. Тилль § 461. (Прим. перев.)

нєѡѡт̄ — это претерит настоящего («praesens in praeterito») = имперфект, так же, как **нє ѡѡт̄** — претерит перфекта («perfectum in praeterito») = плюсквамперфект, и т.д. Однако, по-видимому, **нєѡѡт̄** иногда демонстрирует некоторые свойства основного, а не конвертированного времени, ср. § 28. Тем не менее, исходный конвертированный характер имперфекта очевиден в форме **нє(о)҃҃** (§ 35).

17. Имперфект, в свою очередь, может присоединять относительные конвертеры **є-** и **(п)єтє**. Примечательно, что св. Иоанн в субахимском Евангелии Томпсона использует форму **пєтє нєѡ н̄в̄л̄лє** букв. «тот, кто был раньше (но не сейчас) слеп» IX.13, однако последовательно избегает форм с **є-**, обычно заменяя их относительным настоящим, ср. II.22,23; VI.62; VII.42; X. 40; XI. 6, 32; XII.1; XVII.5; XVIII.1.

Способность присоединять относительный конвертер **є-** принадлежит, собственно, конвертеру претерита **нє** как таковому и не является исключительным свойством претерита настоящего (имперфекта), ср. **єнє҃҃т̄** § 33. Поэтому она не является основанием для причисления имперфекта к основным временам.

Имперфект может также присоединять обстоятельственный конвертер **є-** в протасисе предложений ирреального условия (т.е. для выражения «предположения, не соответствующего реальности») ¹³.

18. В следующей таблице перечислены основные времена и их сателлиты:

Основное	Претерит	Обстоятельственное	Относительное	«Второе»
ѡ- (сє-)	нєѡ (нє҃҃-)	єѡ- (є҃҃-)	єт̄ѡ- (єт̄о҃҃-)	єѡ- (є҃҃-)
ѡѡ-	нє ѡѡ-	єѡѡ-	єнт̄ѡѡ-	н̄т̄ѡѡ-
н̄п̄ѡ-	нє н̄п̄ѡ-	єн̄п̄ѡ- ¹⁴	єтє н̄п̄ѡ-	єтє н̄п̄ѡ-
н̄пат̄ѡ-	нє н̄пат̄ѡ-	єн̄пат̄ѡ-	єтє н̄пат̄ѡ- ^{a)}	---
ѡѡѡ-	нє ѡѡѡ-	єѡѡѡ-	{ єѡѡѡ- єтє ѡѡѡ-	єѡѡѡ-
нєѡѡ-	нє нєѡѡ-	єнєѡѡ-	єтє нєѡѡ-	---
єѡѡ-	---	(єѡѡ) ^{b)}	^{c)}	---
н̄нєѡѡ-	---	єн̄нєѡѡ- ^{d)}	єтє (н̄)нєѡѡ- ^{e)}	---

Сателлиты второй степени:

н̄т̄ѡѡѡ-	---	єн̄т̄ѡѡѡ-	---	---
нєѡѡѡ-	---	єнєѡѡѡ-	{ єнєѡѡѡ- єтє нєѡѡѡ-	(єнєѡѡѡ- ?) ^{f)}

- Crum Papyruscodex 18, 17; Shenoute (?) ap. Brit. Mus. Cat. No. 212 (p. 93 b 3)
- Введено по аналогии с формой **єн̄нєѡѡѡ-**, которая используется после **хєѡѡѡс** (OLZ 1957, 233).
- Вероятно, не существует в саидском. Об употреблении этой формы в бохейрском см. Stern § 419, Mallon § 382.
- Ссылки в OLZ 1957, 232; тж. Mk. IX.3 (Horner's 73).
- Рим. XI.33. Об употреблении формы в бохейрском см. Пс. XX.12, а тж. ссылки в Andersson *Ausgewählte Bemerkungen* 62.
- Сходный пример см. в Деян. XXII. 24.

¹³ Stern § 630. Тем не менее, сочетания основных времён с **єнє** не будут перечисляться как «сателлиты второй степени».

¹⁴ **єн̄п̄ѡ-** без черты над **н**: в принятой здесь стандартной системе надстрочных знаков слоговые сонорные, стоящие в начале слова, становятся неслоговыми, если им предшествуют морфемы, состоящие из одного гласного.

VI. Синтаксические особенности двухчастной модели спряжения

19. Неопределённость субъекта коренным образом меняет конструкцию двухчастной модели спряжения. Во всех диалектах неопределённому субъекту должно предшествовать **оун** «существует» (англ. «there is»). Отрицание осуществляется посредством **мн** «не существует» (англ. «there is not»). Такой способ отрицания существенно отличается от отрицания, характерного для двухчастной модели спряжения (§ 28). Поэтому двухчастную модель спряжения с неопределённым субъектом следует рассматривать отдельно как предложение существования или наличия (Existential Sentence) (§ 33).

20. Разные диалекты с разной степенью строгости сохраняют особый статус неопределённого субъекта после фразовых конвертеров: ахмимский (и бохейрский, который в этом отношении следует за ахмимским), являются наиболее строгими, саидский — наименее строгим. Подробнее см. § 35.

21. Ни в ахмимском, ни в бохейрском данное правило не применимо к настоящему II; ср. в обоих диалектах Прит. XI.17, XII.2, XIII.1, XVIII.19. Это дает основания полагать, что связь настоящего II с двухчастной моделью спряжения вторична (§ 52 замеч.).

В бохейрском мне не известно ни одного примера конструкции * **аре оу-** (**зан-**). Обычная конструкция – **оу-... аф-**.

22. Ни в бохейрском, ни в саидском данное правило не применимо к будущему III: оба диалекта перед неопределённым субъектом неизменно используют форму **ере-**. Ср. на бохейрском: Пс. СХХVII.2, Прит. III.8, 22а, Мф. X.21, XXIV.5, 7, 10, 21, Мк. XIII.12, Лк. I.14, II.35, XIV.10; на саидском: Лев. XXV.5, Втор. XXIX.19 (18), Суд. IX.20, Прит. XXII.19, Иов V.15, 16, XVIII.11, 14, 19, XX.15, 16, 24, 26, Ин. XI.50, 2 Кор. VIII.13, 14.

23. Строгое ограничение накладывается на прямое дополнение, которое в двухчастной модели спряжения может следовать непосредственно за инфинитивом. В данной позиции могут находиться только существительные без артикля (Stern § 332 sub fin.), числительные и неопределённые выражения типа **лау** «что-либо», **заз** «множество», **оу** «что?». Объектные суффиксы являются по природе определёнными, поэтому их употребление исключено. Существительные с артиклем, даже с неопределённым, равно как и личные (суффиксальные) местоимения присоединяются посредством предлога **н-**, **нмо** (Stern § 494). Это правило и исключения из него (прежде всего глагол **оуеш-**, **оуаш** «желать, любить»), были сформулированы П. В. Эрнштедом, см. Доклады Академии наук СССР, 1927, 69–74.

Замечание 1. Глаголы, которые образуют слитные составные конструкции с существительными, обозначающими части тела и принимающими притяжательные суффиксальные местоимения, по большей части подчиняются этому правилу, ср. **хи-зра**: **хи нзра** «быть занятым» Пс. СХVIII.23; **ка-зти**: **кв нзти** «верить, доверять» Пс. II.12, Прит. XXI.22, Сир. XXXVIII.40; **ка-рф**: **кв нрф** «молчать» Сир. XXXV.8, Мф. XXVI.63, Лк. I.20; **ка-тоот**: **евол** : **кв нтоот** : **евол** «отчаиваться» Лк. XXI.26. Исключения: **р-зти** «раскаиваться» Прит. XIII.12; **фн-зти** «сострадать» Прит. XXI.26; но **† нзти** «обращать внимание» Прит. XII.13.

Замечание 2. **рана** «нравиться» употребляется во всех спряжениях: настоящее I – Деян. XII.3, Рим. XIV.18; имперфект – Пс. XXXIV.14; обстоятельственное – 2 Кор. V.9, Евр. XII.28; относительное настоящее – Втор. VI.18, Евр. XIII.16 и др.

Замечание 3. С другой стороны, **рзна** (с возвратным суффиксом) «соглашаться» употребляется исключительно в спряжениях трёхчастной модели и в императиве (Пс. XXXIV.14 **арзнак**).

Замечание 4. Как показал Эрнштедт (ук. соч., с. 72), это правило часто позволяет отличать местоименную основу и 2 л. жр. ед.ч. (Ернштедт // Доклады... 1925, 25–26) будущего III от аналогичных форм обстоятельного и настоящего II. Дополнительные различительные критерии основаны на правиле, касающемся глаголов движения (§ 9); для бохейрского таковыми являются употребление **ере** (вместо **еуон**) перед неопределённым существительным (§ 22) и тот факт, что конъюнктив никогда не следует после обстоятельного настоящего и настоящего II. Например, в Пс. XXXVI.15 **ере теуснче вак езун епеунт ауш нте неусоте оушф** «меч их войдёт в их же сердце и луки их сокрушатся», будущее III можно отождествить благодаря (1) инфинитиву **вак** и (2) употреблению конъюнктива.

24. Термины «Dauerzeiten» («длительные времена») и «Ereigniszeiten» («моментальные/недлительные времена») (Stern) близки по смыслу терминам «двухчастная» и «трёхчастная модель спряжения». Термин «Dauerzeiten» корректен, но «Ereigniszeiten» включает в себя спряжения придаточного предложения, а последние ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны «временами».

25. При обзоре коптской системы спряжения «будущие времена», образуемые с помощью префикса **на-**, не требуют отдельного упоминания, поскольку представляют собой простое расширение двухчастной модели спряжения. Тот факт, что за **на-** может следовать только инфинитив, но не квалитатив, а за этим инфинитивом могут беспрепятственно следовать имена или суффиксы, обозначающие предмет или лицо, являющееся объектом действия, никак не нарушает правило Штерна-Ернштедта (Stern-Ernstedt) и не подтверждает вывода о том, что будущие времена с **на-** – это времена недлительные¹⁵. В отличие от пост-суффиксальных добавочных морфем в **εϣ-ε-сѡт̄** и **εϣ-ѡан-сѡт̄** (§ 4 замеч. 1), **на-** относится ко второй части двухчастной модели спряжения. Грамматически значимый элемент предиката, к которому относятся правила, касающиеся длительных времён, является вспомогательным, а не «главным» глаголом. Длительный характер вспомогательного элемента «будущего времени» **на-** подтверждается тем обстоятельством, что при конструировании «будущего» из спряжения трёхчастной модели вместо **на-** используется **ноу** (в бохейрском **ноу**) **ε-** – т.е. его недлительное (инфинитив) соответствие. Ср. примеры, где бохейрскому **ноу** **ε-** соответствует саидское **на-** (Лк. XXI.7 **à ρεѡан наі ноуі εѡπ** : **ερε наі наѡπε** «когда это будет/случится»), или саидское **ноу** **ε-**, соответствующее бохейрскому **на-** (Деян. XXVIII.10 **п̄тер̄ноу εκѡ εвох : оуоε єунаентен εвох ѡмау** «когда мы собирались отъезжать») или саидское **ноу** **ε-** и **на-**, употребляемые наряду друг с другом (Лев. X.9 **εтет̄ѡанноу εвоκ εзоун ε... н εтет̄на† пет̄ноуоі εзоун ε- ην̄ικα ἂν εἰσπορευήσθε ... ἢ προσπορευομένων ὑμῶν**).

Подлинную природу отношений между **на-** и **ноу** **ε-** первым распознал Ернштедт, см. Доклады Академии наук СССР, 1927, 35; **ноу** **ε-** появляется не только вместе с **ερѡан** и **п̄тере**, но и вместе с **п̄пате** (Мк. XIII.7, Ин. VII.8) и **з̄п̄т̄ре** (Езд. III.27), а также за пределами Библии вместе с утвердительным перфектом (Crum Dict. 219 a-b).

Замечание 1. Тот факт, что единственная функция **ноу** **ε-** сводится к роли вспомогательного глагола «будущего времени» в недлительных спряжениях, в то время как **на-** наряду с этим представляет собой полноценный глагол «идти» (ср. OLZ 1959, 458), порождает серьезные сомнения в том, что **ноу** действительно является *старой* инфинитивной формой. Она вполне может быть результатом позднего словообразования от **на-**.

Замечание 2. Отсутствию ожидаемого предлога **ε-** после **на-** удовлетворительных объяснений не существует; ср., однако, Spiegelberg // Rec. Tr. 14 (1893), 39-40.

VII. Отрицание

Различным группам спряжений соответствуют определённые способы отрицания.

26. Основные времена трёхчастной модели спряжения имеют сложившиеся отрицательные корреляты со встроенными отрицательными элементами, § 4.

27. Спряжения придаточного предложения отрицаются с помощью морфемы **т̄** (в бохейрском и файюмском – **ѡтем**); вне спряжения функция **т̄** состоит в отрицании инфинитива. Эта морфема помещается после суффиксального местоимения:

Конъюнктив **н̄т̄т̄сѡт̄**.

Будущий конъюнктив: существует единственный засвидетельствованный пример (в независимом употреблении, § 1) (Lefort // Le Museon 60, 1947, 12) Мк. XII.14 **тар̄н̄† х̄н̄ тар̄н̄т̄†** «давать ли нам, или не давать?»¹⁶.

Темпоралис **п̄тереϣт̄т̄сѡт̄** (Мк. II.4, Лк. II.45, Деян. XVII.6, XXI.14).

¹⁵ Я должен официально отказаться от утверждения, содержащегося в последнем предложении в OLZ 1959, 458 п.

¹⁶ Этот исключительный случай противоречит старому правилу, которое в полной мере действует в коптском языке; оно гласит, что в сочетании глагола «давать» с **sdm.f (iry.f sdm – ρεϣсѡт̄)** отрицаться может только первая из двух форм.

Лимитатив **ѡАНТ̄ҚТ̄ІСѡТ̄І** (Чис. XXI.35, Ис.Нав. VIII.22, бохейск. Быт. XII.49).

Кондиционалис: **ЄҚѡАНТ̄ІСѡТ̄І** (Сир. XXVII.3, Мф. XVIII.16).

Насколько можно судить, при употреблении с именным субъектом **т̄і** обычно следует после основы спряжения:

Конъюнктив **īт̄ет̄і прѡм̄е сѡт̄і**. Исключительный случай — **т̄і** после именного субъекта перед инфинитивом: Прит. II.5 = III.6.

Будущий конъюнктив: примеры неизвестны.

Темпоралис **īтер̄ет̄і прѡм̄е сѡт̄і** (Сир. Papyruscodex 30, 7).

Лимитатив: мне не известно ни одного примера на саидском; пример на бохейском заимствован у Штерна (Stern § 449): **ѡАТЕѡТ̄ЕМ̄ īНА СѡХП īѢНТ̄Қ**.

Кондиционалис **єрѡАНТ̄І прѡм̄е сѡт̄і** (2 Фес. II.3).

Замечание. В кондиционалисе **ѡАН** перед **т̄і** может опускаться. Для бохейского и файюмского последнее является правилом. В саидском формы **єрѡАНТ̄ІСѡТ̄І** и **єрТ̄ІСѡТ̄І**, **єрѡАНТ̄І** и **єрет̄і прѡм̄е сѡт̄і** равнодопустимы.

28. Двухчастная модель с определённым субъектом, а также все «вторые времена» отрицаются посредством (**ī-**)... **АН**, ср. §§ 31–32.

В конвертированных формах двухчастной модели существует характерное отличие обстоятельственной и относительной форм от претерита (§ 16).

В том варианте саидского, который здесь описывается¹⁷, отрицательные обстоятельственные и относительные конструкции, для отрицания которых достаточно одной частицы **АН**, встречаются достаточно редко. Обычный метод, являющийся правилом для предложений других типов, состоит в переводе отрицательных конструкций в обстоятельственные и относительные, например:

	Трёхчастная модель		Именное предложение	
Основная	АҚСѡТ̄І	īП̄ҚСѡТ̄І	ПѡҚ П̄Е	īП̄ѡҚ АН П̄Е
Обстоятельств.	єАҚСѡТ̄І	єМ̄П̄ҚСѡТ̄І	єП̄ѡҚ П̄Е	єМ̄П̄ѡҚ АН П̄Е
Относительная	єНТАҚСѡТ̄І	єТЕ īП̄ҚСѡТ̄І	єТЕ П̄ѡҚ П̄Е	єТЕ īП̄ѡҚ АН П̄Е

И, соответственно, в двухчастной модели:

Основная	(3 л. мн.ч.) СЕСѡТ̄І	īСЕСѡТ̄І АН
	П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І	īП̄РѡМ̄Е СѡТ̄І АН
Обстоятельств.	ЄУСѡТ̄І	єНЕСѡТ̄І АН (редко єУСѡТ̄І АН)
	ЄРЕ П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І	єМ̄П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І АН
	єТОУСѡТ̄І*	єТЕ īСЕСѡТ̄І АН*
Относительная	єТСѡТ̄І	єТЕ īСЕСѡТ̄І АН (редко єТСѡТ̄І АН) ¹⁸
	єТЕРЕ П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І*	єТЕ īП̄РѡМ̄Е СѡТ̄І АН*
		(редко єТЕРЕ П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І АН*) ¹⁹

Конструкции, отмеченные звездочкой, требуют, как правило, подхватывающего местоимения.

Однако с претеритальным конвертером **НЕ** мы имеем:

НЕУСѡТ̄І (П̄Е)	НЕУСѡТ̄І АН (П̄Е)
НЕРЕ П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І (П̄Е)	НЕРЕ П̄РѡМ̄Е СѡТ̄І АН (П̄Е)

¹⁷ Но не в текстах Шенуте, например.

¹⁸ В ахмимском конструкция **єТСѡТ̄ІНЕ єН** является нормативной, например: Прит. IX.13, X.12, XI.29, XV.22, XVIII.9, XIX.23 (20), XXIV.22. В саидском тексте во всех этих случаях употребляется **єТЕ īҚСѡТ̄І АН**.

¹⁹ В Рим. II.29 **ПАī єТЕРЕ П̄ЄҚТАЄІѠ ѠѠП АН єѠѠ 2ī īРѡМ̄Е· АЛЛА єѠѠ 2īТ̄І П̄НОУТЕ** «чья слава не от людей, но от Бога» заманчиво видеть относительное настоящее II; в Прит. XXVII.19 **īѠЄ єТЕРЕ ī2Ѡ єІНЕ АН єНЕУЄРНУ** «даже если лица не походят друг на друга» мне это кажется менее вероятным, но не невозможным.

Конструкция **н̄ε̄ ṁ̄пр̄ом̄ε... а̄н**, которую мы могли бы ожидать по аналогии с другими конвертерами и которая действительно встречается в демотике (Spiegelberg. Dem. Gr. § 175.11), сохранилась в протасисе ирреального условия: Ин. XVIII.30, где правильное чтение текста (уже цитировавшееся Штерном (с. 413), вероятно, по Woid's Appendix²⁰) таково: **ε̄н̄ε̄ ṁ̄παῖ ῥ̄ πε̄οοοῦ а̄н** «если бы этот не был злодеем (εἰ μὴ ἦν οὗτος κακὸν ποιῶν)».

Замечание. Обстоятельственный конвертер **ε-** предшествует отрицательной частице **н̄-**: **ε̄н̄ῥ̄с̄ωт̄н̄ а̄н**, однако отрицательная частица **н̄-** (перед гласным нередко в форме **н̄н-**) предшествует морфеме **ε-** в настоящем II и аористе II: **(н̄)н̄ε̄ῥ̄с̄ωт̄н̄ а̄н**, **(н̄)н̄ε̄ψ̄αῥ̄с̄ωт̄н̄ а̄н** (например: Ис. XXVIII. 27; Lefort. Péres apost. 35, 9).

29. Приняв способ отрицания за основу классификации, мы получаем следующую схему коптских спряжений:

Основные времена		«Вторые времена»
Отрицаются посредством (н̄)... а̄н		
ῥ-		εῥ-
Утвердительные	Отрицательные	
αῥ-	ṁ̄п̄ῥ̄-	н̄таῥ-
	ṁ̄πατ̄ῥ̄-	---
ψαῥ-	м̄εῥ-	ε̄ψαῥ-
εῥε-	н̄н̄εῥ-	---
Императивы		
---	ṁ̄п̄ῥ̄-	
маῥεῥ-	ṁ̄п̄ῥ̄т̄реῥ-	

Спряжения придаточного предложения
Отрицаются при помощи **т̄н̄-**
н̄ῥ̄-, **таῥεῥ-**, **н̄тереῥ-**, **ψαῥт̄ῥ̄-**, **εῥψа̄н**.

VIII. Синтаксический статус «вторых времён»

30. Одинаковый тип отрицания двухчастной модели спряжения и «вторых времён» объясняется структурой предложений, содержащих «вторые времена»: такие предложения в действительности представляют собой предложения с адвербиальным предикатом, в которых «второе время» занимает первую позицию (§ 5). Поэтому структурно такое предложение «моделью спряжения» не является (§ 6, конец).

Настоящее II вообще не нуждается в глаголе, т.е. морфемы настоящего II и субъекта достаточно для того, чтобы заполнить первую позицию; если в таком предложении имеется глагол (инфинитив или квалитатив), он входит в состав первой позиции. Все прочие вторые времена требуют, чтобы в рамках первой позиции за ними непременно следовал инфинитив. Ср.

	1	2
(a) Настоящее II	εῥ	ṁ̄маῦ
(b) Перфект II	н̄таῦῥε	ṁ̄маῦ
(c) Настоящее II	εῥε	т̄п̄н̄г̄н̄ ṁ̄п̄ω̄н̄ῥ̄
(d) Будущее II	εῖнаῥ̄	п̄п̄ас̄ха
		ῥ̄ат̄н̄к ῥ̄ат̄н̄к

²⁰ Текст Войда (Woid) подтверждается списками Chester Beatty Ms. A (сверен Томпсоном), Delaporte (V = Horner's 20), Morgan IV (любезно сверенный г-ном A.F.Shore). В списке Chester Beatty Ms. B опускается **н̄-**. То же в списке Horner 14 (сверен Shore) и, кроме того, в нем употребляется **н̄н̄ε̄** вместо **ε̄н̄ε̄**, но ни в одном из них не употребляется **ṁ̄п̄ε̄**.

по сравнению с

	1	2
(e) Настоящее II	ЄРЄ ΝΕΡΡΩΟΥ Ο Ν̄ΡΡΟ	ЄВОΛ ΖΙΤΟΟТ
(f) то же (с отрицанием)	ΝΕΪΧΙ ЄООУ АН	ЄВОΛ ΖΙТ̄Н̄ ΡΩМЕ
(g) Перфект II	Н̄ТА ПТНР̄Қ ШПЄ	ЄВОΛ ΖΙΤΟΟТ̄Қ
(h) Аорист II	ЄΨΑΡЄ ΖΕΝΧΑΧЄ ΖΩТТ̄	ЄВОΛ ΖΙΤΟΟТΟΥ

(a) Пс. LXVII.28 «ibi est»; (b) Пс. XXXV.13 «ibi ceciderunt»; (c) Пс. XXXV.10 «apud te est fons vitae»; (d) Мф. XXVI.18 «apud te faciam Pascha»; (e) Прит. VIII.15 «per me regnant reges»; (f) Ин. V.41 «non ab homine accipio gloriam»; (g) Ин. I.3 «per ipsum omnia facta sunt»; (h) Прит. XV.28 «per ipsas reconciliantur inimici».

31. Функция (н̄)... **АН** состоит в том, чтобы отрицать связь между субъектом и неглагольным предикатом. Таким образом, при употреблении со «вторыми временами» (н̄)... **АН** отрицает не «второе время» само по себе, а связь между «вторым временем» как эквивалентом имени и адвербиальным предикатом. Ср. англ. «it is not... that...». Если необходимо отрицание именно «второго времени», а не его связи с адвербиальным предикатом (ср. англ. «it is... that... not...»), то такое отрицание осуществляется посредством конвертирования отрицательного основного времени в относительное (§ 28), относительный конвертер функционирует при этом как морфема «второго времени»; ср. *Études de syntaxe corse*, 88–89.

Замечание. Следует обратить внимание на то, что в саидском диалекте позиция **АН** не указывает на предикат. В бохейрском это достаточно частое, но далеко не регулярное явление, напр. Мф. X.34, Лк. IV.4, Ин. V.34.

32. (н̄)... **АН** часто используется для отрицания неглагольной части предложения, имеющей предикативное значение, прежде всего различных адвербиальных расширений.

Эта конструкция сходным образом используется и со «вторыми временами», если последние не предшествуют адвербиальному предикату, а следуют за ним. В этом случае **АН** ставится после предиката (в противоположность § 31 замеч.), а «второе время» при этом остаётся утвердительным. Ср. Втор. IX.6, Лк. XII.15, цит. по *Études*, 39; Втор. VII.7: **ΟΥΧ ΟΤΙ ΧЄ ЄΤΕΤ̄ΝΩΨ АН ЄМАТЕ ПАРА Н̄ΖЄΘΝΟΣ ТНРОУ Н̄ТА ПХОЄΙЄ ΟΥЄΨ ТНОУТ̄Н̄ АΨ ΑҚЄТТ̄ ТНОУТ̄Н̄... АХА... досл. «Не потому, что вы многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас... но...»;**

Le Muséon 42 (1929), 222: **ЄВОΛ ГАР АН ХЄ ЄРΖΟΥΟ Ν̄БІ ТНПЄ М̄ПЄЄ Н̄ТА ПЄЄ ΨПЄ ЄҚΖООУ** хорошо переведено Лефортом (Lefort): «ce n'est pas, en effet, parce que cent est plus grand, que cinquante [*leg. soixante*] ne vaut rein» («Не оттого, в самом деле, что сотня больше, пятьдесят [*в оригинале* — шестьдесят] ничтожно»); Шенуте в издании Chassinant 38, 35: **ЄΨАН ТВАΨОР АΨКАК ЄВОΛ АН** (имеющая первостепенное значение частица **АН**²¹ отсутствует в тексте Лейпольдта (Leipoldt) III 79, 4) ... **ЄРЄ ПМОУЇ ТРРЕ** «не того, что лисица лает... лев боится»

Замечание. Основная и главная функция «вторых времён» состоит в том, чтобы субстантивировать основные времена, сообщая им способность выступать в качестве субъекта при адвербиальных предикатах. Это положение могло бы быть выведено из одного лишь отрицания (н̄)... **АН**, даже в том случае, если бы оно не было столь широко продемонстрировано в реальной языковой практике. Однако, верно и то, что «существует множество примеров использования вторых времён в которых адвербиальное расширение отсутствует» (Plumley. *Introd. Coptic Gr.* P. 81). Подобные сравнительно немногочисленные «исключения» могут быть разбиты на ограниченное количество типов и рассматриваться как расширение основной функции; ср. *Études*, 51–53. Такие варианты употребления, в той мере, в какой они отклоняются от структуры «вторых времён», представляют собой вторичные производные формы («emplois abusifs»²²), однако не следует полагать, что они «должны быть исключены из рассмотрения как случаи ошибочного употребления». Они могут быть «исключены из рассмотрения» лишь постольку, поскольку они не обесценивают определения основной функции.

²¹ Лисы бегут перед львами: Шенуте в изд. Leipoldt III 87, 23.

²² Неправильные употребления (*Прим. перев.*)

Примечательно, что «исключения» особенно редки в отрицательных конструкциях, и для полноты картины также стоит упомянуть, что специфическое значение отрицаемого перфекта II было правильно установлено раньше, чем данное определение было признано истинным для «вторых времён» в целом. (GGA 1934, 60).

Также примечательно, что не все «emplois abusifs» встречаются во всех диалектах. Саидский, например, использует «вторые времена» не только «должным образом» с вопросительными наречиями (включая предлоги с вопросительными местоимениями), но и с вопросительными местоимениями, выступающими в качестве прямых дополнений (после инфинитива в предыменной форме) и субъектов (после основы спряжения). В бохейрском, как то впервые было подмечено Чейном (Chaîne. *Éléments* § 802), это «недолжное» расширение функции «вторых времён» неизвестно (за исключением идиомы *ḏrētēnēr oṯ* «кто ты?») Быт. XLIII.27, ср. *Ann. Serv.* 40, 245).

IX. Предложения существования и наличия

33. Предложения существования и несуществования вводятся формами *oṯn*²³ «существует» и *(m̄)m̄n* «не существует» соответственно (англ. «there is» и «there is not»), за которыми следует субъект. Субъектом не может быть личное местоимение. В этой роли, как правило, выступает одна из следующих форм: существительное с нулевым или неопределённым артиклем, *oṯa*, *oṯon*, *zōēne*, числительные, *zaz* «множество», *laaṯ* «кто-либо, что-либо», *be* «другой», *oṯnr* «сколько?». Определённый артикль допускается в двух случаях: (1) в субстантивированных относительных оборотах (*Spiegelberg. Dem. Gr.* § 441 *Ann.*) и (2) в выражениях *oṯn eē n̄-* (Сир. XXVII.21) и *m̄n eē n̄-* (1 Цар. XXV.17, Ис. I.6, XL.28, Прем. V.10) «есть способ (возможно)», «нет способа (невозможно)» (что-л. сделать)²⁴.

В результате сочетания с предлогом *n̄te-*, *n̄ta* «у, при» возникают формы *oṯnte-*, *oṯnta*; *m̄nte-*, *m̄nta* «иметь» («не иметь»), см. *Till. Kopt. Gr.* §§ 289–294.

Предикаты существования и несуществования имеют формы всех времён-сателлитов:

Основное	Претерит	Обстоятельственное	Относительное	«Второе»
<i>oṯn</i>	<i>ne(o)ṯn̄</i>	<i>e(o)ṯn̄</i>	<i>ete(o)ṯn̄</i>	<i>e(o)ṯnta</i> ^{a)}
<i>m̄n</i>	<i>mem̄n̄</i>	<i>em̄n̄</i>	<i>ete m̄n̄</i>	<i>ete m̄n̄</i> ^{b)}

Сателлиты второй степени:

<i>ne(o)ṯn̄</i>	---	--- ^{c)}	<i>ene(o)ṯn̄</i> ^{d)}	---
-----------------	-----	-------------------	--------------------------------	-----

a) *Études*, 50. Следует добавить Шенуте в изд. *Leipoldt III* 85, 14: *εψχε οṯntā* *oṯbom gar on· eōṯntaq̄c z̄n̄ netka ma naq̄ n̄zntoṯ* «Если у него ещё есть могущество, то оно в тех, кто позволяют ему (быть у себя) внутри»; и, возможно, Рим. I.14 *eṯntaṯ eroi* «это я тот, кто должен им».

b) *Études*, 50; *OLZ* 1957, 233.

c) Только *ene(o)ṯn̄(ta)* в протасисе ирреального условия.

d) Иов XXXI.35, Мф. XVIII.28, Ин. XVII.5, Рим. VI.21, 1 Ин. II.7.

В cleft sentence Деян. XIV.12: *n̄toq̄ penēṯn̄ bom n̄moq̄ pe z̄mp̄axe* «Это он тот, кто силен словом»; Мф. XXI.28, Лк. XV.11: *oṯr̄ome penēṯntaq̄ n̄maṯ n̄w̄nre snaṯ* «человек, который было у него два сына» — таков коптский способ выражения мысли «был человек, который имел двоих сыновей»²⁵; вар. *pete(o)ṯntaq̄*, и так Шенуте в изд. *Chassinat* 103, 11.

34. Отрицательная форма *m̄n* со встроенным в нее отрицательным элементом напоминает отрицательные основы трёхчастной модели спряжения. По сути *oṯn* и *m̄n*, как и большинство основ спряжения, представляют собой пережитки старого спряжения *sdm.f.*

²³ Лучшие рукописи непоследовательны в написании надстрочной черты над *n* в *oṯn*; ранние рукописи склонны опускать черту.

²⁴ В Пс. LXXI.12 *m̄n p̄win̄n ete m̄ntā won̄os* (*Till. Kopt. Gr.* § 480) *m̄n* означает «и».

²⁵ Ср. cleft sentence с относительным перфектом (*oṯr̄ome pentaq̄-* и схожие) в первом предложении других притч: Мф. XXI.33, Мк. XII.1, Лк. X.30, XII.16, XVIII.10, XX.9.

Формы **оӯн** и **м̄н̄** не могут присоединять суффиксальных местоимений из-за определённости последних. В силу своего непереходного характера **оӯн** и **м̄н̄** могут быть самодостаточными предикатами, тогда как основы спряжения перфекта и аориста восходят к переходным вспомогательным глаголам и нуждаются в инфинитиве в качестве необходимого дополнения.

Замечание 1. Новоег. представляет собой фонетическую запись *nn wn*: Sethe. Verbum I § 203; Spiegelberg // Rec. tr. 21 (1899), 41–42. О предложении существования в среднеег. (*iw wn*, отр. *nn wn*) см. Gardiner. Eg. Gr. §§ 107–108.

Замечание 2. Тот факт, что *wn* является глагольной формой, не делает «глаголами» **оӯн** и **м̄н̄**. С точки зрения коптского языка они лишь могут описываться как предикативные выражения существования и несуществования.

35. «Существование в общем смысле утверждается довольно редко; обычно вводятся дополнительные характеристики в форме [...] наречного оборота [...]. Появление таких дополнительных характеристик приводит к смещению смысловых акцентов в их сторону: глагол *wnn* утрачивает свое исходное значение, превращаясь из настоящего сказуемого во вспомогательный глагол». (Гардинер). Важность конструкции существования и наличия для анализа системы спряжения обусловлена тем фактом, что эта конструкция используется аналогичным образом с глагольными коррелятами адвербиального предиката, т. е. в двухчастной модели спряжения (§ 19).

Правило, требующее использования конструкции существования и наличия для двухчастной модели с неопределённым действующим лицом, действует также после конвертеров предложений в ахмимском и доминирует в бохейрском (см. *замеч. 1*) и, по всей вероятности, в файюмском. В саидском в утвердительных предложениях это правило не имеет абсолютной силы: в этом диалекте конструкции «конвертер + **оӯн**» встречаются наряду с обычными предьменными формами конвертеров: **не̄ре̄**, **е̄ре̄**, **е̄тере̄** (§ 13). Употребление **е̄те̄ оӯн̄**, по-видимому, ограничивается теми случаями, когда субъект имеет нулевой артикль, а в качестве предиката выступает предложный оборот. Шенуте, однако, использует эту конструкцию также на ахмимский манер с глагольным предикатом (*замеч. 2*). Перед субъектом с нулевым артиклем и глагольным предикатом в бохейрском используется **е̄те̄** (без **оӯн̄**), в саидском — **е̄тере̄** (*замеч. 3*).

Ахмимский	Бохейрский	Файюмский	Саидский
не̄ оӯн̄	не̄ оӯн̄/на̄ре̄	не̄ оӯан̄	не̄ӯн̄/не̄ре̄
е̄(о)ӯн̄	е̄оӯн̄/е̄ре̄		е̄(о)ӯн̄/е̄ре̄
е̄те̄ оӯн̄	е̄те̄ оӯн̄		е̄тере̄

Замечание 1. В бохейрском **е̄ре̄** **за̄н-** Лк. XXI.5, 20, Мк. VI.9; **на̄ре̄** **оӯ-** Мк. X.22, XIV.4, 56, Ин. XII.11; **на̄ре̄** **за̄н-** Мк. I.6, III.10, IV.36, XIV.4.

Замечание 2. В саидском **е̄те̄(о)ӯн̄**, напр. Пс. XXXIII.8, Лк. I.49, Ефес. III.20 **пете̄ оӯн̄ бон̄ м̄мо̄ц̄**, Иер. V.5, Деян. XXV.5, Рим. XV.1 **нете̄ оӯн̄ бон̄ м̄мо̄оӯ** (букв.) «которые имеют силу»; Исх. XXXIV.7 **пете̄ оӯн̄ нове̄ еро̄ц̄** (букв.) «кто имеет грех на себе»; Лев. XXI.17 **пете̄ оӯн̄ хвин̄ з̄шо̄ц̄** (букв.) «кто имеет недостаток»; Прит. XIV.4 **пма̄ ете̄ оӯн̄ за̄з̄ н̄з̄нт̄я̄ н̄ген̄нма̄** (букв.) «место, в котором много прибыли»; Отк. VIII.9, **ете̄ӯн̄ ψ̄χ̄н̄ н̄з̄нтоӯ** (букв.) «(те), в ком есть душа»; Мк. VII.16 **пете̄ оӯн̄ ма̄ахе̄ бе̄ м̄мо̄ц̄** «кто имеет уши» (Ср. Мф. XIII.43 = Мк. IV.9 **петеӯн̄т̄я̄ ма̄ахе̄ м̄маӯ**).

Шенуте в изд. Chassinat 85, 41 **пз̄ов̄ ете̄ оӯн̄ за̄з̄ ноӯхе̄ м̄мо̄ц̄ епа̄зоӯ м̄мо̄оӯ етве̄ з̄ом̄т̄** «вещь, которой многие пренебрегают из-за недостатка денег»; *ibid.* 159, 30 **пма̄ ете̄ оӯн̄ оӯн̄н̄ше̄ сооӯз̄ еро̄ц̄** «место, в котором толпа собирается» (ср. Деян. XII.12).

Замечание 3. В бохейрском Пс. LV.5 **оӯ пете̄ сар̄з̄ на̄аӣц̄ н̄нӣ** «что то, что делает мне плоть?»; Пс. LV.12, CXVII.6 (= Евр. XIII.6) **оӯ пете̄ р̄ш̄нӣ на̄аӣц̄ н̄нӣ** «что то, что делает мне человек?»; в саидском: Лев. XV.32 **петере̄ спер̄ма̄ на̄е̄ӣ ево̄л̄ м̄мо̄ц̄** «от кого случится излияние семени».

Замечание 4. В саидском примеры на **е̄не̄ оӯн̄ оӯ-** в протасисе ирреального условия (§ 17): Мк. IX.42, Лк. XVII.2 (вар. **е̄не̄ре̄**), Евр. VII.11. Примеры на отрицательные формы: Шенуте, ар. Zoega 461 **е̄не̄ м̄н̄ оӯкераӯнос̄ пнт̄ н̄с̄о̄ц̄... не̄ӯнахо̄ос̄ ан̄ пе̄ хе̄...** «если бы молния не поразила его... они бы не сказали».

X. Глаголы качества

36. Так называемые глаголы качества (Adjective Verbs) принадлежат к системе спряжения в той мере, в какой можно говорить о том, что они замещают качественные глаголы к которым относятся. У большинства таких глаголов качествен или крайне редок, или вообще не существует. Исключение составляет глагол **оѿ**: формы **оѿ** и **наѿоѿ**, по-видимому, практически эквивалентны.

Структура глаголов качества до сих пор составляет проблему. По всей видимости, их основой является инфинитив, за которым следует обозначение обладателя; ср. Sethe // *ÄZ* 64 (1929), 63–64; однако природа префикса **нѣ-**, который, по-видимому, превращает это именное выражение в предикативное, совершенно не ясна.

37. У глаголов качества имеются все времена-сателлиты. Они отрицаются с помощью **(н̄-)... ан.**

Основная форма	Претерит	Обстоятельств.	Относительное	«Второе время»
наноуѿ	нѣ наноуѿ	ѣнаноуѿ	(1) ѣтнаноуѿ (2) ѣтѣ наноуѿ ^{a)}	ѣнаноуѿ ^{b)}

a) **ѣт-** используется в тех случаях, когда субъект глагола качества является антецедентом, **ѣтѣ** – когда субъект отличен от антецедента. Для последнего случая ср. Шенуте ар. Rossi Pap. corti II III 13 **н̄ѣ ѣтѣ наѿшоу н̄би нет̄н̄а̄р̄хоѣс ѣрооу** «как многочисленны те, над кем он будет властвовать»; с отрицанием: Brit. Mus. Cat. No. 981 (р. 480 b) **(-)ѣѣ ѣтѣ (н̄)наноуѿ ан ѣтрѣ-** «этот способ не хорош, чтобы...». Именной субъект (Till. Kopt. Gr. § 462) обязательно отличается от антецедента.

b) *Études*, 51. Следует добавить Шенуте в изд. Chassiant 135, 44–45 **гит̄н̄ оу ѣнаауу ѣнеуѣрн̄у** «чем они больше друг друга?».

Замечание. Субъект может быть как определённым, так и неопределённым (несмотря на сказанное в Till. Kopt. Gr. § 284). Ср. **наноу оу-** Пс. LXXXIII.11, Прит. XI.25, XII.9, XV.16, 17, XVI.19, 32, XVII.1, XIX.22, XX.23, XXII.1, XXIV.5, Прем. IV.1.

XI. Формальный анализ основ спряжений

38. При классификации основ спряжений в соответствии с чисто формальными критериями из рассмотрения должны быть исключены не только преформативы настоящего I, но и, если речь идёт о саидском, конъюнктив, который в значительной степени уподобился настоящему I (о бохейрском см. § 51). С другой стороны, полезно включить сателлиты настоящего I и некоторые формы (§ 59) будущего I. Хотя относительное настоящее не укладывается целиком ни в одну из тех групп, которые будут представлены ниже (§§ 42, 44), самой проблеме, связанной с его классификацией будет дано объяснение.

А. Саидский

39. Нам следует различать предыменные и предместоименные формы основ спряжений.

В предыменной позиции все основы спряжений оканчиваются на гласные **а** или **ѣ**.

В предместоименной позиции основы оканчиваются или на **а**, или на сильный **ѣ**, или на слабый **ѣ** (чередующийся с нулевой морфемой).

Слабый **ѣ** ведёт себя по-разному в зависимости от того, предшествуют ли ему взрывные согласные **п** или **т** (§ 44) или сонорный **р** (§ 45).

40. Суффиксы предыменного действующего лица распадаются на 4 группы:

(1) Одиночные глухие:	(2 л. м.р. ед.ч.) -к
	(3 л. м.р. ед.ч.) -ѿ
	(3 л. ж.р. ед.ч.) -с

(2) Одиночные сонорные, выступающие в двух чередующихся формах:

неслоговая (после гласного) слоговая (после согласного)

(1 л. ед.ч.) -ī (-ei), т.е. [i] -i (-ei), звук [i]

(1 л. мн.ч.) -n -ñ, звук [ɲ]

(3 л. мн.ч.) -y, звук [ɥ] -oy, звук [u]

(3) Суффикс 2 л. ед.ч ж.р. имеет три чередующиеся формы: нулевую, -e, -p(e). Распределение нулевой морфемы и -e аналогично распределению между неслоговой и слоговой формами, описанными в пункте (2)²⁶. В одном случае нулевая морфема и -p(e) выступают как варианты (§ 41).

(4) Суффикс 2 л. мн.ч. имеет две формы: краткую -tñ и расширенную -tetñ. В определённых случаях эти формы выступают как варианты (§ 43 *замеч.*, § 45 *замеч. 1*, § 56 *замеч.*). Вероятно, краткую форму лучше всего рассматривать как добавление к предыменной основе.

Применяя критерии, перечисленные в §§ 39 и 40, мы получаем деление на пять групп. Сводная таблица представлена в § 48.

41. П е р в а я г р у п п а .

Основа как в предыменной, так и в предместоименной позиции состоит из единственного гласного a:

Перфект a-.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: неслоговая форма; 2 л. ж.р. ед.ч.: нулевая морфема, вариант -p(e); 2 л. мн.ч.: расширенная форма.

Замечание. Нулевая форма 2 л. ж.р. ед.ч., впервые выделенная Шпигельбергом (Spiegelberg) // *Rec. tr.* 30 (1908), 141–142 – единственная, встречающаяся в лучших рукописях.

42. В т о р а я г р у п п а .

Предместоименная основа состоит или из одного лишь гласного (e) или из гласного (a, сильный e) с предшествующим одиночным согласным:

Обстоятельственное настоящее, настоящее II, будущее III, кондиционалис e-, имперфект ne-; аорист wa-; отрицательный аорист me- (ma-).

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: неслоговая форма; 2 л. ж.р.: -pe; также как вариант в относительном настоящем (§ 59); 2 л. мн.ч.: расширенная форма.

В предыменной позиции: удлиняется посредством -pe; то же в относительном настоящем (§ 53).

Замечание. В кондиционалисе в предыменной позиции и во 2 л. ж.р. ед.ч. (например, Руфь II.9, Иоан. XI.40) нормативно употребляется **erwan-**; **erewan-** представляет собой архаизм. В будущем III 2 л. ед.ч. ж.р. – **ere-** (Быт. III.16 ар. *Brit. Mus. Cat. No.* 932; Суд. IV.20, Руфь II.9).

43. Т р е т ь я г р у п п а .

Основа как в предыменной, так и в предместоименной позиции оканчивается на сильный e, которому предшествует сочетание взрывного и сонорного или двух сонорных:

Каузативный инфинитив tre-, отрицательное будущее III ñne-.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: неслоговая форма, однако в 1 л. ед. ч. -eī, как правило, заменяется на -a: tra-, ñna-; 2 л. ж.р. ед.ч.: нулевая морфема; 2 л. мн.ч.: краткая форма.

Замечание. В саидском вариант 2-го л. мн.ч. **trtetñ-** не является стандартным, несмотря на то, что он старый, ср. § 56 *замеч.*

²⁶ Формы 2 л. ж.р. ед.ч., оканчивающиеся на -e, трактуются как имеющие нулевую морфему, когда основа спряжения имеет сильный e, и как имеющие морфему -e, когда в основе слабый e.

44. Четвёртая группа.

Основа оканчивается на взрывной (**п, т**) + слабый **є**:

Отрицательный перфект **̄п(є)**-, инфактитив **̄пат(є)**-, лимитатив **̄ант(є)**-, [относительное настоящее **єт(є)**-, за исключением предыменной формы **єтере** и варианта 2 л. ж.р. ед.ч. **єтере**-].

є появляется в предыменной позиции и перед суффиксом 2 л. мн.ч.; перед всеми прочими суффиксами **є** исчезает.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: слоговая форма; 2 л. ж.р. ед.ч.: **є**-; 2 л. мн.ч.: краткая форма.

Замечание. Исчезновение **є** перед суффиксами, состоящими из одного согласного – норма классической орфографии (Rahlfs. Die Berliner Hs. Des sahid. Psalters 28 n. 4). Тем не менее, исключения встречаются даже в ранних и в качественных во всех прочих отношениях рукописях.

45. Пятая группа.

Основа оканчивается на гласный + **р** + слабый **є**:

Каузативный императив **мар(є)**-, будущий конъюнктив **тар(є)**-, темпоралис **̄тер(є)**-. **є** появляется в предыменной позиции, а также перед суффиксами, состоящими из одного глухого согласного и перед суффиксом 2 л. мн.ч., но исчезает перед сонорными суффиксами.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: слоговая форма; 2 л. ж.р. ед.ч.: **-є**; 2 л. мн.ч.: краткая форма.

Замечание 1. Наряду с **тарет̄**- существует нестандартный вариант **тарет̄ет̄**-. Ср. § 56 *замеч.*

Замечание 2. Правописание **̄тер̄**- и т.д. – это норма классической орфографии; тем не менее, **̄тере**- встречается в некоторых качественных рукописях.

В. Другие диалекты

46. (Ср. § 41). Форма **а**- в перфекте 2 л. ж.р. ед.ч. встречается также в ахмимском (Прит. XXXI.29) наряду с **ар**- (Мих. IV.9, Наум III.16; относительная форма **єтар**- Соф. III.11, Clem. ed. Schmidt p. 16,12) и субахмимском (Ин. IV.18; относительная форма **̄та**-), однако она не встречается ни в бохейрском (**аре**-), ни в файюмском (**ал**-).

Во 2 л. мн.ч. в бохейрском наряду с **атет̄ен**- весьма распространена форма **арет̄ен**- (как и в настоящем II; § 48); таким образом, в относительном (и втором) перфекте нередко встречается форма **єтарет̄ен**-.

47. (Ср. § 42). В ахмимском диалекте аорист принадлежит к пятой группе (§ 58). Для других основ второй группы ахмимский использует в предыменной позиции как расширенные, так и нерасширенные формы, по-видимому, не делая между ними различий (§ 55): в обстоятельном **є** используется параллельно с **єре**-, в настоящем II – **а** параллельно с **аре**-, в отрицательном аористе – **ма** параллельно с **маре**-. Вопрос о том, употребляется ли в имперфекте **на** параллельно с **наре** (последнее, например, в Ин. II.1), пока следует оставить открытым; в справочниках перфект II (ср. OLZ 1960, 25 n. 1)²⁷ нередко ошибочно принимается за имперфект [Имперфект **на** Ин. XII. 2 (Rösch)].

48. (Ср. § 42). Во 2 л. мн.ч. второй группы в бохейрском диалекте к расширенной предыменной основе добавляется краткий суффикс **-т̄ен**:

Обстоятельное	єрет̄ен - и будущее III єрет̄ен̄ -
Настоящее II	арет̄ен -
Имперфект	нарет̄ен -
Аорист	шарет̄ен -
Отр. аорист	̄парет̄ен -

²⁷ Дополнительно Мф. XI.26 ар. Amundsen // *Symbolae Osloenses* 24 (1945), 123.

Группа	Основа	§	1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.		2 л. ж.р. ед.ч.			2 л. мн.ч.		Предыменная
			Неслоговая	Слоговая	Ноль	-ε	-рε	Краткая	Расшир.	
I	а-	41	х		х		(х)		х	= основа
II	ε- нε- φα- με-	42	х				х		х	основа + -рε
III	трε- ñнε-	43	х		х			х		= основа
IV	ñп(ε)- ñпaт(ε)- φaнт(ε)- [εт(ε)-]	44		х		х		х		= основа [основа + -рε]
V	мaр(ε)- тaрε(ε)- ñтεр(ε)-	45		х		х		х		= основа

Настоящее II **εретñ-** и имперфект **нεретñ-** встречаются как варианты также в субахмимском; единственный пример будущего II **εретна-** имеется даже в классическом саидском: Сир. II.15 Lagarde.

49. (Ср. § 43). Во всех остальных диалектах в 3 л. мн.ч. третья группа имеет -оу вместо саидского -εу:

Бохейрский	εроу-	нноу-
Файюмский	троу-	нноу- Мк. VIII.30, Ин. III.20, но ннеу- По. Иер. 66 <i>bis</i>
Ахмимский	тоу-	(ñ)ноу-
Субахмимский	троу-	ноу-

Для 1 л. ед.ч. картина отличается большим разнообразием:

Бохейрский	εри-	ñна-
Файюмский	три-	нни-
Ахмимский	та-	ñна-
Субахмимский	три- , тра-	ни-

Субахмимским формам **три-** и **троу-** соответствует в 1 л. мн.ч. **трñ-** (Ин. VI.52, с длинной чертой над всеми тремя буквами), в саидском последняя форма имеет вид **трεн-**.

50. Аномальный суффикс 1 л. ед.ч. а- (§ 49), не соответствующий сильному ε в оставшейся части парадигмы, как то имеет место в саидском (§ 43), едва ли заслуживает выделения в отдельную группу. Если мы пренебрежём им, то ахмимские и субахмимские формы отрицательного будущего III, а также субахмимские формы каузативного инфинитива войдут в пятую группу, а ахмимские формы каузативного инфинитива, которые имеют основу **те-** в предыменной позиции и перед суффиксом 2 л. мн.ч. и **т-** перед всеми остальными суффиксами, – в четвертую.

Замечание. Следует обратить внимание на то, что в ахмимском парадигма каузативного инфинитива совпадает с парадигмой ж.р. ед.ч. притяжательного артикля, а парадигма отрицательного будущего III, насколько можно судить (мне неизвестны примеры для 1 л. мн.ч.), совпадает с парадигмой мн.ч. притяжательного артикля.

В саидском притяжательном артикле аномальный суффикс 1 л. ед.ч. **-а** сочетается с сильным **-е** в оставшейся части парадигмы (за исключением 2 л. ж.р. ед.ч.):

1 л. мн.ч.	пєн-	тєн-	нєн-
3 л. мн.ч.	пєу-	тєу-	нєу-

В ахмимском **е** обычно встречается только во мн.ч. притяжательного артикля и только перед глухими суффиксами (в отличие от 1 л. мн.ч. **нн-**), что определённо является следствием фонетических особенностей сонорного **н**- и его положения в слоге.

51. В бохейрском слоговой **н** встречается в слове только в начальной позиции. По этой причине в спряжениях III–V групп количество сонорных суффиксов уменьшается с трёх до двух (а именно двух гласных суффиксов **-и** и **-оу**), в то время как **-н** соединяется с согласными суффиксами. Для бохейрского в спряжениях III–IV групп различие между сильным и слабым **е** несущественно: сильный **е** появляется только в обстоятельном настоящем и будущем III, причём, с одной стороны, **е** появляется перед всеми согласными суффиксами во всех этих спряжениях, с другой стороны, в тех же самых спряжениях он исчезает перед гласными суффиксами **-и** и **-оу**. Аномальный суффикс **-а** 1 л. ед.ч. отрицательного будущего III уже не может быть связан с сильным **е** в оставшейся части парадигмы, однако он едва ли нуждается в выделении в отдельную группу. Поэтому все спряжения III–V групп могут быть объединены в одну III группу. Отсутствие форм **нтерє** и **тарє** (два редких примера 2 л. мн.ч. **нтарєтен-**, Stern § 450, всё-таки существуют) в бохейрском может быть компенсировано включением конъюнктива, который, как и будущее III, использует аномальный суффикс 1 л. ед.ч. **-а**, но в прочих отношениях ведёт себя точно так же, как спряжения бохейрской III группы (особенность конъюнктива 3 л. мн.ч. – форма **нсе**, встречающаяся наряду с формой **нтоу-**)

С. Окончание **-ге** в предыменных формах и 2 л. ж.р. ед.ч.

52. Элемент **-рє**, который отличает некоторые предыменные основы от их предместоименных форм, не имеет единого статуса во всех диалектах. Речь идет о следующих основах: четыре сателлита двухчастной модели спряжения (§§ 13, 14), аорист и отрицательный аорист. Данные ахмимского свидетельствуют о том (§ 58), что аорист изначально не принадлежал к этой группе и поэтому им можно пренебречь. В рамках коптского синтаксиса отрицательный аорист не имеет ничего общего с прочими основами, использующими предыменной элемент **-рє**. Если не считать начального **м-** (в бохейрском **мт-**), отрицательный аорист имеет значительное сходство с настоящим II: в свете исторической грамматики существование связи между этими временами практически не вызывает сомнений; ср. Gardiner // JEA 16 (1930), 227; Edgerton // JAOS 55 (1935), 262, 265.

Замечание. Настоящее II представляет собой длительное время, а отрицательный аорист — недлительное. По всей вероятности, длительный характер настоящего II вторичен: он возник благодаря ассоциации формы *ir:f* с двухчастной моделью спряжения.

53. Из всех форм, расширенных посредством **-рє**, наименьшее распространение в диалектах имеет относительное настоящее **єтерє**. Единственный диалект, в котором его присутствие надёжно установлено – саидский.

Замечание. **єтє** иногда встречается в классическом саидском, например, Сир. XIV.2 Lagarde (сверено).

54. Остальные формы (за исключением аориста, о котором см. §§ 56, 58) надёжно зафиксированы в саидском, бохейрском и файюмском:

	Саидский	Бохайрский	Файюмский
Обстоятельственное	ερε	ερε	ελε
Имперфект	νερε	наре	(н)нале
Настоящее II	ερε	аре	але
Отрицательный аорист	μερε (маре)	мапаре	меле

55. С другой стороны, ахмимский демонстрирует значительные отклонения (§ 47). Книга Притчей Соломоновых даёт следующие результаты:

Обстоятельственное	ε 13	} 42	[εре ноль]	} 51
Настоящее II	α 29		аре 42	
Будущее II	α... на- 13		аре... на- 9	
Отрицательный аорист	μα 4		маре 12	

Предыменная форма имперфекта в Книге Притчей Соломоновых не встречается ни разу. Широкое распространение настоящего II характерно для стиля литературы премудрости.

56. Демонстрируя разительный контраст с описанной выше неустойчивостью, -ре последовательно употребляется на протяжении всей парадигмы как в предместоименной, так и в предыменной позициях в группах **маре-** (каузативный инфинитив), **таре-** (будущий конъюнктив), **(н)таре-** (темпоралис) и **шаре-** (аорист). Последовательность употребления -ре в последнем из названных спряжений особенно примечательна, поскольку в этом отношении ахмимский отличен от других диалектов (§ 58).

Замечание. В этой группе (за исключением **маре-**, где нет формы второго лица) расширенный суффикс 2 л. мн.ч., по-видимому, является для ахмимского нормой:

Будущий конъюнктив	тарететн̄-	Till. Osterbrief A 2
Темпоралис	тарететн̄-	Gespr. 33, 7
Аорист	шарететн̄-	Hagg. II.16.

В книгах Младших Пророков каузативный инфинитив также имеет форму **трететн̄-** наряду с **тететн̄-** (прим. Тилля к Мал. I.7); в отличие от **тетн̄-** в Прит. XXIV.23.

57. Историческая грамматика показывает, что в относительном настоящем (демотич. *nty iw*) и обстоятельном (*iw*) -ре является вторичным, однако именно в коптском следует искать подтверждение тому, что настоящее II (*iir*) действительно содержало произносимый *r* и потому могло быть причиной появления -ре в других формах. Само по себе это возможно, однако данные ахмимского не дают оснований полагать, что присутствие -ре в настоящем II более оправданно, чем в других формах.

58. С другой стороны, свидетельства, которые ахмимский даёт касательно формы **шарец-**, подтверждаются рядом исторических данных. В демотике нерелятивная форма *sdm.f* от глагола «приходить» *iw.f* (Rylands IX *i.iw.f*, ср. Griffith III, p. 223 n. 21; 326) встречается, помимо ее «проспективного» употребления после императива (так Rylands IX 12, 16), только после «давать» (*di* и *ty*), *m-drt* «когда» (Lexa. Gr. dém. V 3, p. 824 ex. 6) и *hr*, то есть именно в тех сочетаниях, которые являются прототипами нашей пятой группы: **маре**, **таре**, **нтере** и ахмимского **шаре**. Это, по-видимому, означает, что форма **шарец-** подлинна: она образована из **ш**-(*hr*) и, как и остальные основы этой группы, проспективной *sdm.f*-**рец-**. Преформатив **ш**-**ц-**, употребляющийся в других диалектах, вполне мог сформироваться по аналогии со своим отрицательным соответствием **мац-/мец-**.

59. Сходный элемент встречается в качестве суффикса 2 л. ж.р. ед.ч. в четырёх сателлитах двухчастной модели спряжения (в относительном **етере-** наряду с **ете-**, см. ниже), в аористе и в отрицательном аористе – т. е. в тех же спряжениях, которые имеют предыменную форму -ре, – и в перфектном **ар(ε)-**, варианте **α-** (§ 41). Ср. Sottas // Rev. ég. N.S. 3 [= 2, fasc. 3–4] (1924), 14–15; Edgerton // JAOS 55 (1935), 266–267. Мы можем

отбросить аорист (§ 58), отрицательный аорист (§ 52) и перфект (в котором Сотта (Sottas) уже распознал в -р(ε) вторичную форму) и ограничиться сателлитами, к которым мы добавим формы с преформативом будущего времени **на-**:

Имперфект	нєрє-	нєрл-	вар. нєр(є)на-
Обстоятельственное	єрє-	*єрл-	вар. *єр(є)на-
Относительное	єтє- вар. єтєрє-	єтєрл-	вар. єтєна-, єтєр(є)на-
Второе	єрє-	єрл-	вар. єр(є)на-

В пользу существования форм будущего времени на (-)єрл- свидетельствуют лучшие из имеющихся в нашем распоряжении рукописей, расширенные формы (-)єр(є)на- более характерны для поздних рукописей.

Лучше всего засвидетельствована относительная форма **єтєрл-**, употребляющаяся, например, на протяжении всего текста великолепной Мичиганской рукописи книги Руфь, I.16 (bis), 17; III.4, 5, 11. Для сопоставления относительного настоящего **єтє-** и относительного будущего **єтєрл-** особенно показателен Мк. VI. 22–23 в соответствии с Horner's 8 (сверен) и 74, а также Wessely No. 119 b: **пєтєоуащġ** «то, что ты хочешь», ...**пєтєрллгтєтє ĩмої ĩмоц** «то, что ты у меня попросишь» (в Horner's 114 употребляется **пєтє-** и **пєтєрлн-**, в Wessely No. 120 – **пєтє-** и **пєтєрєнл-**). В Мф. XV.28 **єтє-** подтверждается Wessely No. 100 d. Несмотря на убедительные данные для **єтє-**, свидетельство рукописи Томпсона в пользу **єтєрє-** 1 Кор. VII.16 не может быть отвергнуто: если **єтє-** предположительно является исходной формой, то **єтєрє-** (например, Le Muséon 42, 237 u; Rossi. Pap. copti I III 59a; обычное явление в позднем саидском) легко трактовать как форму, возникшую по аналогии с прочими сателлитами.

Будущий имперфект **нєрл-** засвидетельствован в Ин. IV.10 согласно Horner's 91 (= Delaporte's E) и Пистис София 368, 17, а также в субахмимской версии Томпсона (в поздней рукописи Моргана употребляется **нєрлн-**).

Что касается будущего II, то мне известны только небиблейские примеры, например, Шенуте в изд. Leipoldt III 201, 9; Cairo Cat. (Munier) No. 9292 recto, 46.

К сожалению, эти формы, которые достаточно трудно встретить в классическом саидском, еще более редки в ахмимском. Тем не менее, будущее II **лрл-** Clement в изд. Schmidt XX.7 (= Иов. XXXVIII.11, где в позднесаидском Ciasca употребляет **єрлн-**) согласуется с классической саидской формой.

Из-за недостатка ахмимского материала невозможно сказать, действительно ли в этом диалекте форма 2 л. ж.р. ед.ч. -р(ε) трактовалась так же, как предыменная -рє (§ 45). Вывод Сотта (Sottas) и Эджертона (Edgerton) о происхождении этой формы из настоящего II правдоподобен, однако не имеет подтверждения в коптском.

Замечание 1. В постклассических саидских текстах употребление -р во 2 л. ед.ч. время от времени можно встретить практически во всех спряжениях, например: настоящее I **тġр-** (Sethe // ÄZ 58, 55 n. 1; Wortell. Coptic MSS // Freer Collection 122), будущее I **тєрлн-** (Piehl // Sphinx 4, 33; Sethe. Op. cit.; ср. в файюмском **тєлнл-** 1 Кор. XII.16 ар. Zoega 151); отрицательный перфект **ġпġр-** и темпоралис **ġтєрєр-** (Wessely XV No. 198 d) и т.д.

Замечание 2. В бохейрском 2 л. ж.р. ед.ч. будущего I имеет форму **тєрл-** (её принадлежность к данной парадигме впервые была установлена Штерном (Stern)), что весьма примечательно, поскольку сателлиты, за частичным исключением относительных форм, не имеют форм на -рл-. В саидском **тєрл-** встречается в Пистис Софии (Scholz-Woide Gr. aeg. 97; Sethe. Op. cit.) и время от времени в других источниках, например, Суд. XIII.5, 7 (Thompson; однако в стихе 3 **тєлнл-**).

Замечание 3. Саидские формы на (-)єрл-, вероятно, не имеют ничего общего с парадигмой **єрлн-**, обшудавшейся в Kahle. Bala'izah, p. 157.

Д. Заключение

60. Формальный анализ подтверждает, что сателлиты двухчастной модели спряжения образуют отдельную морфологическую группу. Отрицательный аорист входит в эту группу по причинам исторического характера, однако ахмимский диалект позволяет установить, что утвердительный аорист первоначально принадлежал к совершенно другой группе.

Чисто формальные критерии приводят к различному членению на группы в различных диалектах (§§ 50–51) и не предоставляют никакой реальной альтернативы для классификации, предложенной в §§ 4, 18, 29.

ХII. Библиография

- W. Till. Die Satzarten im Koptischen // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung 2, 1954. S. 378–402. Review by Vergote // Chroique d'Égypte 31, 1956. P. 218–219.
- W. Till. Koptische Grammatik. Leipzig, 1955. Review by Vergote // Chroique d'Égypte 31, 1956. P. 403–409; Polotsky // OLZ 1957. S. 219–234 (esp. 225–228).